

**РАСШИРЯЯ ГРАНИЦЫ ДАЛЕВЕДЕНИЯ...
(РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Н. Л. ЮГАН «В. И. ДАЛЬ И
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА 30 – 60-х ГГ. XIX В.» (ЛУГАНСК : ИЗД-ВО
ГУ «ЛНУ ИМ. ТАРАСА ШЕВЧЕНКО», 2011. – 400 с.))**

Обложка монографического исследования Н. Л. Юган «В. И. Даль и русская литература 30 – 60-х гг. XIX в.», на которой запечатлён установленный в Луганске памятник великому народолюбцу В. И. Даля, по духу и настроению соотносится с авторским текстом. Учёный стремится определить влияние новаций писателя на его творческую эволюцию, современную прозу и драматургию, а также на русскую литературу в целом. Работа переосмысливает роль и место далевских произведений в историко-литературном процессе 1830 – 1860-х гг.

Книга Н. Л. Юган посвящена изучению творчества В. И. Даля в литературном контексте середины XIX в. Для исследования взят значительный литературный и литературоведческий материал, применены разнообразные приёмы анализа. Полученные результаты отличаются научной новизной.

В книге чётко обоснована методология исследования, очерчен круг работ по поэтике текста, сравнительно-историческому и текстологическому его изучению. Полученные знания по теории литературы и вспомогательным дисциплинам Н. Л. Юган применила при анализе конкретного литературного и фольклорного материала.

В монографии впервые использован комплексный подход к анализу творчества В. И. Даля. Автором исследуются особенности восприятия далевских произведений критиками и литературоведами XIX – начала XXI вв. Ею рассматривается идейно-художественная специфика текстов писателя в литературном контексте, анализируются связи с другими произведениями, близкими по тематике, проблематике, идейному и композиционному своеобразие, жанрово-стилевой специфике. Тема изучается в таких аспектах: история личных и творческих контактов, эволюция критических оценок сопоставляемых писателей, параллели с произведениями современников. В монографии значительно уточнены роль и место текстов, циклов, сборников В. И. Даля в развитии определённого литературного направления, жанра, стилового приёма.

Н. Л. Юган существенно дополняет представления о взаимоотношениях В. И. Даля и А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. М. Языкова, О. М. Сомова, В. Ф. Одоевского, А. Н. Островского, П. И. Мельникова-Печерского, семьи Аксаковых, братьев Киреевских, Г. Ф. Квитки-Основьяненко и др. Кроме того, в работе анализируются не отмечавшиеся ранее параллели между произведениями В. И. Даля и А. Ф. Вельтмана, А. Ф. Писемского, Н. В. Успенского, Марко Вовчка. В работе впервые рассмотрено воздействие отдельных новаций В. И. Даля на последующую русскую

литературу – сказки И. С. Шмелёва, Саши Чёрного, А. М. Ремизова, А. Н. Толстого и др.

Прозаические жанры в далевском творчестве исследуются в их становлении, развитии, взаимосвязи. В монографии охарактеризована жанрово-стилевая специфика далевского творчества. Кроме того, в работе расширен существующий в научной литературе перечень фольклорных источников, к которым В. И. Даль обращался в литературных сказках, дан детальный анализ принципов и способов их обработки. В этом случае речь идёт о знаменитом фольклорном сборнике Кирши Данилова и паремиологическом материале, активно включаемом писателем в сказки. Н. Л. Юган рассмотрела творческую историю отдельных произведений, сборников, циклов, созданных автором в 1830 – 1860-х гг. Попутно в научный оборот были введены рукописные источники и архивные материалы.

Основная часть исследования посвящена анализу личных и творческих отношений В. И. Даля со своими современниками. Это позволяет увидеть место писателя в литературной жизни эпохи, отличить контактные влияния и типологические сближения в его литературном наследии в целом и в отдельных текстах. Далевское творчество соотносится и с шедеврами мировой литературы: «Бикей и Мауляна» - казахские Ромео и Джульетта, герои пьесы-сказки «Ночь на распутье» - персонажи шекспировской комедии «Сон в летнюю ночь».

Интересными, на мой взгляд, являются те части работы, которые касаются темы «В. И. Даль и Н. В. Гоголь». На с. 49-51 рассматриваются принципы обработки В. И. Далем и Н. В. Гоголем национальных фольклорных сюжетов в сказках Казака Луганского и «Вечерах на хуторе близ Диканьки». Учёный приходит к выводу, что авторов сближают прекрасное знание фольклора, глубокое проникновение в его суть. Действительность в гоголевских «Вечерах...» опоэтизирована, идеализирована. В. И. Даль идёт своим путём. Он хорошо знает фольклорный материал, постигает механизмы устного народного творчества и ненавязчиво, тонко «уточняет» интерпретацию народного сюжета на основе своего представления о народности: превозносит качества простого человека, но вместе с тем правдиво показывает и высмеивает присущие ему недостатки. На с. 161-163 рассматриваются взаимоотношения В. И. Даля и Н. В. Гоголя в 1840-х гг. При этом в научный оборот вводятся документы (письма) и анализируются произведения («Авторская исповедь» Н. В. Гоголя), которые ранее не привлекались при изучении данной темы. В результате уточняется отношение В. И. Даля к великому писателю и, наоборот, Н.В. Гоголя к своему современнику. На с. 256-258 при анализе гоголевских традиций в творчестве В. И. Даля Н.Л. Юган сопоставляет рассказ «Смотрины и рукобитьё» и повесть из цикла «Миргород» Н.В. Гоголя «Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Сходство наблюдается в художественных средствах создания характеров (алогизмы, характеристика через окружающие героев лица и предметы), в

причине конфликта – пустяке, не стоящем внимания, в гиперболизации противостояния, комическом показе взаимной вражды, в отсутствии примирения в финале, в выходе конфликта за границы сюжета.

В первой главе «Особенности сказочного творчества В. И. Даля» Н. Л. Юган рассмотрела принципы обработки Казаком Луганским фольклорных источников, пьесу «Ночь на распутье» в контексте русской и мировой литературы, а также далевские сказочные традиции в русской литературе. Во второй главе «Специфика реализма В. И. Даля 1830-х гг.» учёным проанализированы этнографизм далевских повестей и рассказов, оппозиция «провинция – столица» в повести писателя «Бедовик» и современных автору произведениях. В третьей главе «В. И. Даль между западниками и славянофилами» Н. Л. Юган рассмотрела место писателя в кругу литераторов и редакторов-издателей российской периодики 1840-х гг., процесс возникновения и развития славянофильских идей в далевском творчестве. В четвёртой главе в центре исследования учёного находится проблематика и жанрово-стилевая специфика повестей В. И. Даля 1840-х гг.

Особенно важным, на мой взгляд, являются параграфы монографии «Идейно-тематические особенности авторских циклов о народной жизни», «Картины из русского быта» В. И. Даля в контексте русской и украинской литературы конца 1850 – начала 1860-х гг., где рассмотрено позднее творчество автора. Почему такой важной является именно эта часть работы? Здесь изложены результаты анализа того литературного материала из творческого наследия В. И. Даля, который в советское время давал право критикам и литературоведам считать писателя консервативным, монархичным и застойным, а произведения этого периода не включать в сборники избранного.

Н. Л. Юган убедительно доказывает, что особенностями далевских «картин» в цикле является их тематическое и жанровое богатство, широкая география и временная разомкнутость при изображении действительности, фольклоризм, бытовизм, этнографизм и в то же время ориентация на литературную традицию XVIII – XIX вв. Маленькие «повестушки» Казака Луганского охватывают многие явления жизни русского общества своего времени, показывают положение различных социальных классов и сословий. Они, как кусочки мозаики, складываются в целостную картину действительности, пропущенную, конечно же, через призму мировоззрения и жизненного опыта писателя.

Проведённое в монографии сопоставление циклов из народной жизни конца 1850 – начала 1860-х гг. В. И. Даля, А. Ф. Писемского, Марко Вовчка и Н. В. Успенского приводит к выводу, что они отражают актуальные, злободневные проблемы современной писателям действительности. Во входящих в состав циклов произведениях проявляется индивидуальный авторский взгляд на русское общество. А. Ф. Писемский без излишней идеализации изображает крепостнические устои (в «Лешем», «Питершике») и разложение сельской общины («Плотничья артель»), цельные крестьянские натуры. Марко Вовчок показывает крепостную Русь, создаёт глубокие

характеры крепостных крестьянок, которые способны на протест. У Н. В. Успенского в центре повествования находятся полунищие крестьяне, забитые безысходной жизнью, произволом власть имущих, чиновников и даже хозяев постоянных дворов. В. И. Даль видит патриархальную православную многонациональную Русь с определёнными бюрократическими и социальными проблемами. Стилиевые особенности далевских произведений в разной степени близки стилиевым чертам, присущим текстам других анализируемых авторов. Необходимо отметить близость жанра и стиля В. И. Даля и Н. В. Успенского («картинки», объективированное повествование), тональности рассказа В. И. Даля и Марко Вовчка (лиризм, субъективизм), языка В. И. Даля и А. Ф. Писемского (воспроизведение народных говоров).

Н. Л. Юган удалось внести коррективы в существующие литературоведческие термины «этнографическая школа Даля», «очерковая школа Даля» и подобные. Этому посвящён параграф «В. И. Даль и этнографическое направление в русской литературе середины XIX в.». Проведённый анализ личных и творческих контактов в период 1840 – 1860-х гг. В. И. Даля и писателей, которых критики и литературоведы относят к его «школе», позволяет понять, насколько оправданно в каждом случае причисление автора к «далевскому направлению» и как происходит процесс взаимодействия. Учёный обращается к таким «народным» писателям, как Д. В. Григорович, И. С. Тургенев, П. И. Мельников-Печерский, С. В. Максимов, А. А. Потехин, М. В. Авдеев. Личные контакты имели место у В. И. Даля с Д. В. Григоровичем, И. С. Тургеневым, П. И. Мельниковым, С. В. Максимовым. А. А. Потехин и М. В. Авдеев не были знакомы с В. И. Далем, но общались с близким писателю П. И. Мельниковым-Печерским.

Автор монографии на конкретных примерах доказывает, что влияние В. И. Даля на формирование этнографического направления в русской литературе XIX в. было значительным и во многом уникальным. Достижения в области народознания, споры о путях развития России и обострившийся в связи с этим интерес к жизни демократических низов, связанный с поисками национальных корней, вызвали появление в литературе 40 – 50-х гг. повести и рассказа из народной жизни. Тенденции к перерождению физиологического очерка в жанры рассказа и повести довольно рано наметились в творчестве В. И. Даля, но особенно серьёзных результатов в этом направлении в 1840-е гг. достигли Д. В. Григорович и И. С. Тургенев. Уроки В. И. Даля, открывшего в П. И. Мельникове-Печерском писателя-беллетриста, определили весь характер его творческой индивидуальности. Традиции Казака Луганского проявляются у него как в последовательной ориентации на этнографию и фольклор, так и в способах изображения действительности, в самом подходе к русскому слову. С. В. Максимов создаёт в 1855 г., по сути, первую биографию В. И. Даля. Он высоко ценит его вклад в русскую литературу, этнографию и фольклористику, усваивает опыт. А. А. Потехин оказывается близок В. И. Далю в создании художественно-этнографических очерков и повестей из крестьянской жизни. В характерной для творчества Казака Луганского художественной форме А.

А. Потехин «по славянофильским рецептам» создаёт положительные и отрицательные народные характеры, противопоставляет нравственные принципы простонародья и дворянства (не в пользу последних), а также стремится выявить причины нарушения законов патриархального уклада отдельными представителями русского крестьянства. Хотя М. В. Авдеев в своём творчестве достаточно поверхностно изображает реальную народную жизнь, его опыты романтической интерпретации фольклорных преданий отчасти оказываются близки отдельным произведениям цикла В. И. Даля «Картины из русского быта».

Импонирует то, что Н. Л. Юган использовала в своей работе документы рукописных фондов России – незаконченные тексты, переписку. Так, на с. 71-72 дан сопоставительный анализ пьесы В. И. Даля «Ночь на распутье» и либретто В.Д. Комаровской к опере А. Д. Лядова по этому произведению, представляющее собой черновую рукопись, которая хранится в Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинского Дома). Этот анализ позволяет постичь особенности вхождения пьесы В. И. Даля в пространство русской культуры. На с. 134-138 в науку введена оставшаяся в рукописи незавершённая поэма «Дьяковы горы» (черновой автограф хранится в РО ИРЛИ). Рассмотренное в фольклорном контексте рукописное произведение обогащает представления читателей о творчестве В. И. Даля и вносит дополнительные оттенки в образ Оренбургского края XIX в., создаваемый пером русских писателей и поэтов, живших или побывавших в данной местности.

Однако, данная монография не лишена и недочётов. На мой взгляд, необходимо выделить в отдельную главу или параграф проблему этнокультурной специфики художественных произведений В.И. Даля. С одной стороны, данный аспект литературоведческого анализа на сегодняшний день является актуальным, с другой – он определяет поэтику художественных текстов Казака Луганского (литературных сказок, пьесы, «этнографических» повестей, отдельных произведений «Картин из русского быта»).

Таким образом, тема рецензируемой монографии актуальна и нова, материал достаточно хорошо систематизирован и структурирован, приведённые примеры убедительны и интересны. Список источников оформлен в соответствии с государственными стандартами. Уверен, что монография Н. Л. Юган «В. И. Даль и русская литература 30 – 60-х гг. XIX в.» станет заметным вкладом в далевское литературоведение.

Литература

1. Юган Н. Л. «В. И. Даль и русская литература 30 – 60-х гг. XIX в. / Н. Л. Юган. – Луганск : Изд-во ГУ «ЛНУ им. Тараса Шевченко», 2011. – 400 с.